

Глава 13. Сто миллионов просмотров

На территории тренировочного лагеря сгущались вечерние тени. В слабом дуновении ветра едва слышно шелестела листва, а в высившемся неподалеку корпусе лишь изредка светились окна. С каждым новым этапом отсева здание пустело, и в репетиционных залах всё реже зажигался свет.

Громкий топот Ши Хаочжи эхом разнесся по безлюдной лестнице. Он замер у дверей одного из классов и восторженно выкрикнул:

— Пошли, Сяо Шу! Я угощаю!

После завершения Второго публичного выступления Ши Хаочжи был готов прыгать от счастья. Впервые он получил столько голосов от зрителей в зале! Его рейтинг, прежде болтавшийся в самом хвосте, вдруг взмыл вверх, словно на ракете, и закрепился в первых рядах. Парень прекрасно понимал: этим триумфом он всецело обязан их совместному выступлению. Можно сказать, он просто погрелся в лучах славы Шу Мина и совершил невероятный рывок.

И вот, вечером следующего дня, Ши Хаочжи примчался к дверям репетиционной. Он твердо решил: сегодня Шу Мин будет ужинать за его счет! Тем более что руководство проекта расщедрилось на два дня выходных — самое время немного расслабиться.

Шу Мин в этот момент как раз разбирал новую хореографию. Услышав голос друга, он подошел к планшету и поставил видео на паузу. Но не успел он ответить, как из глубины зала раздался другой голос, перебивший его на полуслове:

— Что? Вы идете ужинать? Я с вами!

Это был Ли Цисян, который всё это время тренировался вместе с ними.

— Идет! — легко согласился Ши Хаочжи, смущенно почесывая затылок и широко, по-доброму улыбаясь.

В дверном проеме показалась голова Цзян Итяня:

— Вы куда-то собрались? Что планируете есть?

Ши Хаочжи на мгновение замялся, но Ли Цисян не стал церемониться:

— Сто лет не ел шашлыков! Давайте выберемся куда-нибудь, где готовят на углях.

— А как же диета? — Цзян Итянь насмешливо выгнул бровь.

В последнее время Ли Цисян сильно переживал, из-за чего немного прибавил в весе. Честно говоря, в жизни это было почти незаметно, однако камера беспощадно наполнила, и на экране лишние граммы бросались в глаза. Менеджер даже устроил парню за это суровый разнос.

— Да ладно тебе, от одного раза ничего не случится! — Шу Мин в два прыжка оказался рядом и по-братски обнял Ли Цисяна за плечи. Одновременно с этим он едва заметно качнул головой Цзян Итяню, давая понять, что тему лучше закрыть.

Чем ближе был финал и формирование группы, тем сильнее Ли Цисян изводил себя тревогами. Стресс дошел до того, что у бедняги начали выпадать волосы.

Шу Мин решительно взмахнул рукой:

— Едим! Закажем хоть сто восемьдесят шпажек. В крайнем случае завтра вместе пойдем наматывать круги по стадиону.

Ли Цисян тут же отпрянул:

— Эй-эй, только не это! Бегай сам, а меня не впутывай, я столько не выдержу!

— Слабак, — коротко бросил Цзян Итянь.

— Совсем задохлик, — закивал Ши Хаочжи.

— И впрямь, никуда не годится, — добавил проходивший мимо Е Лицин.

— Всё, я с вами больше не знаюсь! — взорвался Ли Цисян, скидываясь, как рассерженный кот.

Впрочем, его возмущение все проигнорировали.

— Сяо Шу, пойдем, поможешь мне купить напитки, — Цзян Итянь положил руку на плечо Шу Мина, но тот не сдвинулся с места, продолжая оглядываться по сторонам.

Заметив что-то в углу, Шу Мин просиял. Он не стал ничего говорить, а лишь легонько похлопал Ши Хаочжи по плечу. Вскоре к компании, собравшейся за шашлыками, примкнул Шао Гэн, который молча пристроился в самом конце процессии.

Лето вступало в свои права: даже вечерами духота не отпускала, заставляя людей обливаться потом.

Но этой компании парней жара была нипочем. Словно заправские шпионы, они натянули кепки и маски, скрывая лица, и всю дорогу воровато оглядывались по сторонам. Вид у них был настолько подозрительный, что владелец шашлычной поначалу не на шутку перепугался и едва не вызвал полицию.

В заведении поднялся настоящий переполох, и лишь после долгих объяснений недоразумение удалось уладить. Бедные ребята просто хотели поесть шашлыков, а в итоге едва не стали героями криминальной хроники!

К счастью, тренировочная база располагалась в глухомани, и в единственной открытой забегаловке почти не было посетителей. Наконец-то они могли расслабиться.

Ли Цисян первым сорвал с лица плотную черную маску и принялся обмахиваться меню, как веером. Немного остыв, он незаметно направил поток воздуха в сторону Шу Мина, отчего мягкие волосы того слегка затрепетали. Шу Мин, казалось, ничего не заметил — он был полностью поглощен изучением списка блюд.

— Слушайте, а что это за «почки по-вэньцзински»? — спросил он, оторвав взгляд от меню.

— Неужели ты даже этого не знаешь? — расхохотался Ли Цисян. — Это же обычные свиные почки в жировой сетке!

Шу Мин задумчиво промычал и поставил галочку карандашом.

— Никогда не пробовал. Возьму пару штук на пробу... Брат, если мне не понравится, поможешь доесть?

Ли Цисян не жаловал еду с резким запахом. Шу Мин уже пару раз обедал с ним в столовой и успел изучить все его предпочтения. Однако... Шу Мин с коварной усмешкой добавил в список еще одну порцию. Пусть знает, как смеяться над чужим невежеством!

Он помахал рукой перед замершим Ли Цисяном:

— Брат? Ты слышишь?

— А? Да-да, конечно, — не раздумывая, согласился тот.

Раз уж «Шу Сяомин» снизошел до того, чтобы назвать его братом, Ли Цисян был готов пойти за ним хоть в огонь, хоть в воду. А что там Шу Мин бормотал про почки — дело десятое...

Вскоре вернулся Цзян Итянь, таща в руках огромный пакет с напитками. Он с грохотом выставил их на стол:

— Налетай, разбирайте сами.

Шу Мин заглянул внутрь: среди соков и газировки затесалось несколько бутылок пива. Однако никто к ним не прикоснулся. Все проявили редкое единодушие, решив не связываться с «опасными продуктами». Финал был слишком близок, а они находились за пределами базы — любой случайный кадр мог обернуться катастрофой.

Если их снимут за поеданием шашлыков, это назовут «крепкой мужской дружбой» или «командным духом». Но если в кадр попадет алкоголь — пиши пропало. Поэтому их посиделки больше напоминали праздник в детском саду: на столе красовалось молоко и сладкие напитки. Любой прохожий подтвердил бы: такой здоровый образ жизни еще поискать надо!

Перед старым, гудящим вентилятором разноцветные бутылки и стеклянные стаканы сошлись в глухом, не слишком звонком столкновении.

— За нас!

Когда половина еды была уничтожена, Ли Цисян издал протяжный стон. Он хотел было повалиться головой на стол, но вовремя вспомнил о жирном налете на клеенке. Пришлось ограничиться спинкой стула. Откинувшись назад, он поднял стакан с соком и горестно вздохнул:

— Когда же это кончится?.. Больше не могу сидеть на диете...

Цзян Итянь покосился на него:

— Что, уже опьянел от молока?

— Не переживай, когда дебютируешь, худеть придется еще усерднее, — сочувственно похлопал его по спине Ши Хаочжи. Затем он выпрямился и с гордостью ударил себя в грудь: — Вот если я попаду в группу, то награжу себя по-королевски: куплю самый мощный компьютер и засяду за игры на три дня и три ночи.

— А я, если пройду, то...

Пока остальные наперебой делились мечтами, Е Лицин не сводил глаз с Шу Мина:

— А ты? О чем думаешь ты?

На первый взгляд Шу Мин казался самым общительным и жизнерадостным в их компании, вечно болтающим без умолку. Но Е Лицин понимал: это лишь маска. На самом деле Шу Мин был крайне осторожен в словах и почти никогда не открывал душу.

За месяц совместной жизни они успели узнать друг о друге почти всё: семьи, прошлое, надежды... И только история Шу Мина оставалась белым пятном. Было известно лишь, что его семья живет бедно, а сам он постоянно стеснен в средствах. Больше он не проронил ни слова.

— Ты хочешь дебютировать? — спросил Е Лицин.

— Еще бы! — Шу Мин, подпиривший щеку рукой, сначала удивленно взглянул на него, а потом рассмеялся. — Мне это даже во сне снится.

Он думал об этом постоянно. Его рейтинг сейчас был совсем близок к заветному топу, и если приложить еще немного усилий... Если он дебютирует, то наконец сможет перевезти тётушку в город. А если он будет чаще мелькать на экране телевизора, то, возможно, его увидит брат.

Но вслух Шу Мин сказал лишь:

— Когда я попаду в группу... Вот тогда я закажу себе десять порций шашлыков подряд!

— Серьезно? — подхватил Цзян Итянь.

— Именно так! — Шу Мин вскочил, упирая руки в бока. — Слово мужчины тверже камня! Я угощаю! Всех! Десять раз!

Кто-то захолопал:

— Ого! Господин Шу разгулялся!

— А как же иначе? — Шу Мин горделиво вскинул подбородок. — Когда это ваш брат Шу жадничал?

Компания разразилась хохотом. Лишь Шао Гэн, сидевший в углу, после короткой улыбки снова уткнулся в телефон. Но чем дольше он листал ленту, тем мрачнее становилось его лицо.

Шао Гэн слегка нахмурился. Неужели он не ошибся? Неужели это... личный ролик Шу Мина?

Как и было сказано ранее, ролик Шу Мина, вызвавший такой резонанс, трудно было назвать

профессиональным. Качество видео оставляло желать лучшего — картинка была зернистой, обрезанной под формат мобильного экрана так, что в кадре оставался только сам Шу Мин. Лишь звук был более-менее сносным.

Однако пользователь, загрузивший видео, снабдил его весьма двусмысленным тегом: #ШкольныйМузыкальныйФестиваль. В сочетании с картинкой это создавало полную иллюзию того, что перед вами обычный старшеклассник, поющий под гитару в школьном актовом зале.

У каждого из нас есть нежные чувства к ушедшей юности, и на эти воспоминания всегда накладывается особый, приукрашивающий фильтр. А если добавить к этому кристально чистый голос Шу Мина и его искреннюю улыбку...

Популярность ролика взлетела мгновенно. Сначала количество лайков исчислялось тысячами, затем счет пошел на миллионы. Огромное количество людей замирало перед экранами, наблюдая, как цифры растут на глазах. В итоге видео набрало более десяти миллионов лайков и перевалило за сто миллионов просмотров.

Что это значило? Это значило, что Шу Мин стал по-настоящему знаменит, причем без всякой поддержки со стороны спонсоров или продюсеров. На проект хлынула волна новых зрителей. Рейтинг Шу Мина во Втором публичном выступлении и так был пугающе высок — он прочно удерживал восьмое место. Но после этого вирусного видео в зрительском голосовании он взлетел прямым ходом в первую тройку!

Однако у славы была и обратная сторона. Стоило Шу Мину оказаться под прицелом общественного внимания, как его личная жизнь перестала быть тайной. Происхождение, университет, специальность... любопытные пользователи раскопали даже результаты его выпускных экзаменов!

К счастью, Шу Мину нечего было стыдиться. Напротив, чем больше люди узнавали, тем сильнее поражались. История простого деревенского мальчишки из глухого горного района, где образование было роскошью, начала приобретать легендарный оттенок. Ребенок, который благодаря лишь собственному упорству стал лучшим учеником во всем городе, вырвался из нищеты и изменил свою судьбу.

Одно это уже вызывало восхищение! Но дальше — больше. Он поступил в Шоуда, лучший университет страны, на самый престижный факультет. При этом столичная роскошь не вскружила ему голову: он ухитрился совмещать учебу с тяжелой подработкой и при этом оставался в числе лучших студентов курса, из года в год получая стипендию.

В сеть тут же утекли фотографии Шу Мина, которые когда-то выкладывали в сообществах университета. Пользователи не могли оторвать глаз: этот парень был идеален с любого ракурса. Даже на случайных снимках, сделанных сокурсниками, он выглядел потрясающе.

Шу Мин в студенческой столовой, Шу Мин на баскетбольной площадке, сосредоточенный Шу Мин в библиотеке... Эти кадры лишь усиливали его образ «идеального парня из соседнего

класса». Публика была в полном восторге!

Теперь всем стало ясно: с такой внешностью, как у него, даже если ты просто подрабатываешь в круглосуточном магазине в безвкусной униформе, тебя рано или поздно заметят охотники за талантами. И то, что его нашли именно так, ни у кого не вызывало протеста.

А затем — этот парень, абсолютный новичок, приходит на популярное шоу. Он сталкивается с миром, о котором не имел ни малейшего представления: учится петь с нуля, осваивает танцы, работает больше всех остальных... и в итоге не просто выживает среди фаворитов, но и заставляет всех считаться с собой! В мире, где всё решают связи и деньги, он сам проложил себе путь к вершине.

Это была идеальная история успеха! Друзья, такие подробности лишь подогревали интерес публики! Люди обожают легенды о тех, кто сделал себя сам, преодолев все преграды.

Шу Мин по-настоящему прославился. Вот только такая популярность радовала далеко не всех.

Куратор участников снова явился с уведомлением: руководство проекта вызывает Шу Мина для разговора.

— Опять? — недовольно проворчал кто-то из товарищей.

Е Лицин, сделав глоток воды, лишь молча кивнул Шу Мину, давая понять, что идти всё равно придется.

Подготовка шла полным ходом: команды для следующего этапа уже были сформированы, и тренировки начались. В этот раз Шу Мин оказался в одной группе с Е Лицином и его коллегами по агентству. Казалось бы, идеальный расклад: Е Лицин был невероятно популярен, а фанатов, мечтавших увидеть их дуэт, становилось всё больше. Эффект синергии обещал быть колоссальным.

Однако последние несколько дней администрация шоу постоянно вызывала Шу Мина к себе. Эти беседы затягивались на часы, что серьезно тормозило подготовку всей группы. Никто не знал, о чем они говорят. Сам Шу Мин лишь туманно упоминал, что речь идет о контракте. Из-за этого взгляды некоторых участников, направленные на него, начали постепенно меняться...

— Шу Мин, поторопись, там уже ждут.

Шу Мин выглядел измотанным. Тяжело дыша, он присел на корточки и вытер лицо полотенцем. Он хотел было что-то ответить, но куратор прервал его новыми настойчивыми просьбами.

— Иди уже, — мягко подтолкнул его Е Лицин.

Шу Мин виновато улыбнулся товарищам по команде и, не в силах больше противостоять напору персонала, побежал по коридору. В самом конце он привычно толкнул дверь пожарного выхода.

Три этажа вверх, налево, затем направо. Третья дверь — зал заседаний. Раньше Шу Мин путался в этих переходах, но теперь знал дорогу настолько хорошо, что мог бы пройти с закрытыми глазами.

Впереди его ждала очередная буря. Замерев перед дверью, Шу Мин глубоко вздохнул и постучал. Ответа не последовало, хотя из-за двери доносились приглушенные голоса. Шу Мин беззвучно вздохнул и терпеливо постучал снова.

Лишь после третьего раза послышался голос сотрудника:

— Входите.

<http://bllate.org/book/16119/1583144>